

¹¹ ПСРЛ. Т. XXIV. Пг., 1921. С. 222; Т. VIII. С. 270; Т. XX. 1-я пол. С. 402; Т. XIII. С. 43–44, 155–156, 159–160, 458, 461; Т. VI. СПб., 1853. С. 264; Т. XX. 2-я пол. СПб., 1914. С. 473, 477.

¹² Антонов А.В., Маштафаров А.В. Вотчинные архивы нижегородских духовных корпораций конца XIV – начала XVII вв. // Русский дипломатариум. Вып. 7. М., 2001. С. 469. № 286.

¹³ Писцовая и переписная книги XVII в. ... Стб. 61; Агафонов С.Л. Нижегородский кремль... С. 38–39.

¹⁴ Антонов А.В., Маштафаров А.В. Указ. соч. С. 469. № 287.

¹⁵ Материалы по истории Нижегородского края... № 8. С. 12–14

¹⁶ Писцовая и переписная книги XVII в. ... Стб. 26.

¹⁷ Антонов А.В., Маштафаров А.В. Указ. соч. С. 448. № 170; С. 452. № 192.

¹⁸ Там же. С. 447. № 168.

¹⁹ Материалы по истории Нижегородского края... № 32. С. 56.

²⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова Монастыря (1506–1613 г.). Л., 1983. № 218. С. 265–266; № 231. С. 278; Материалы по истории Нижегородского края... № 83. С. 99.

²¹ Антонов А.В., Маштафаров А.В. Указ. соч. С. 466. № 269.

²² Материалы по истории Нижегородского края... № 37. С. 58–59; № 45. С. 63.

²³ Н.И. Храмцовский приводит данные об основании Духовского монастыря в 1574 г. «опальным дворянином», высланным из Новгорода Великого после опричного погрома. Источником информации автора о монастыре являлось следующее издание: Исторические известия о нижегородском Духовом монастыре и церкви Святого Духа, что во дворце. Н.Новгород, 1855. См.: Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н.Новгород, 1998 [переиздание книги 1857–1859 гг.]. С. 239, 241, 553 (прим. 343), 556–557 (прим. 377).

²⁴ Акты служилых землевладельцев. Т. III. М., 2002. № 344. С. 283.

²⁵ Писцовая и переписная книги XVII в. ... Стб. 59.

²⁶ Там же. Стб. 59.

²⁷ Подробнее см.: Чеченков П.В. Элита нижегородского служилого «города» на рубеже XVI–XVII вв. // Материалы V Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Святые земли Нижегородской. Нижегородский кремль». Н.Новгород, 2010. С. 60–72.

²⁸ Писцовая и переписная книги XVII века... Стб. 60, 65, 68, 90, 181.

²⁹ Подробнее см.: Чеченков П.В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Н.Новгород, 2004.

³⁰ И.А. Кирьянов утверждал, что уже в великокняжеский период застройка тянулась от Печерского монастыря (подчеркнем: это должно означать – от Старых Печер, ведь монастырь в XIV века еще не был уничтожен оползнем!) до современного Окского моста, а в нагорной части она доходила до современной улицы Пискунова. К этому же времени было застроено Петушково. Однако основания для таких выводов остаются неизвестными. За исключением ссылки на найденные в 1947 г. в районе нижней части ул. Краснофлотской богатые захоронения, относящиеся к XIV в. См.: История города Горького. Краткий очерк. Горький, 1971. С. 24.

³¹ Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники... С. 53, 66.

³² Там же. С. 133.

³³ Там же. С. 140, 147, 156, 174, 188. Цит. по Строгановской редакции. По разным спискам прослеживаются незначительные разночтения (перестановка слов, использование синонимов).

³⁴ Необходимо подчеркнуть, что полного доверия к числовым значениям, приводимым нижегородскими летописными памятниками XVII в., быть не может.

³⁵ Мельников П.И. О старом и новом городах в Нижнем Новгороде // Труды IV археологического съезда в России. Т. I. Казань, 1884. С. 181.

³⁶ Писцовая и переписная книги XVII в. ... Стб. 137–141.

³⁷ Там же. Стб. 15–16.

³⁸ Там же. Стб. 174–178. В Писцовой книге храмы Нижнего посада перечисляются сверху вниз по течению Оки-Волги. Церковь Параскевы Пятницы предположительно. Ниже нее только церковь Петра и Павла.

³⁹ Приводится время первых известий.

⁴⁰ О расположении Гремячего см. выше. Надо полагать, что Рождественский ключ соответствует «Турнову врагу» XVII в., Успенскому оврагу XIX в., современному Почтовому съезду.

⁴¹ Писцовая и переписная книги XVII в. ... Стб. 38.

⁴² Материалы по истории Нижегородского края... № 35. С. 57–58.

⁴³ ПСРЛ. Т. XIII. С. 116; Т. XX. 2-я пол. С. 441–442.

⁴⁴ Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники... С. 140, 147. Цитата приведена по спискам, отражающим Титовскую и Строгановскую редакции. В списках более поздней Полной редакции сохранилось указание на иной срок пребывания хана под городом – 3 дня (Там же. С. 156, 174, 188.). Хотя Строгановская и Титовская редакции лучше отразили первоначальный текст, тем не менее, нельзя исключать возможности правильной передачи отдельных оборотов Полной редакцией. В Летописце о Нижнем Новгороде это сообщение отсутствует. Оно частично совпадает с другим источником Нижегородского летописца – Хронографом редакции 1617 г. Но в нем нет последней части, начинающейся со слов «и у города стоял» (Там же. С. 66–67.). Именно этот фрагмент нас интересует больше всего.

⁴⁵ Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники... С. 156.

⁴⁶ Там же. С. 174, 188. Прочие списки отражают еще более поздние этапы работы с текстом Нижегородского летописца.

⁴⁷ Там же. С. 86.

⁴⁸ Храмцовский Н.И. Указ. соч. С. 280–282.

⁴⁹ Антонов А.В., Маштафаров А.В. Указ. соч. С. 452. № 195.

⁵⁰ Материалы по истории Нижегородского края... № 34. С. 57.

⁵¹ Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961. С. 32–33 и схема-вклейка «Нижегородская крепость в первой половине XVII в.»; Агафонов С.Л. Горький. Балахна. Макарьев. 2-е изд, испр. и доп. М., 1987. С. 31 (илл. 10), 34, 38–39.

А.А. Селин

О «НАРОДНЫХ ДВИЖЕНИЯХ» В НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ¹

Термин «ополчение» применительно к политической жизни Московского государства начала XVII века прочно вошел в историографию. В традиционном нарративе истории России укрепились «первое» и «второе» земские ополчения; в последние десять лет отечественные ученые стараются избегать такой «школьной» терминологии, вновь, как и сто лет назад обращаясь к терминам «Подмосковное», «Нижегородское/Ярославское» ополчение. Перу Я. Ле-

онтьева принадлежит несколько статей о так называемом «Забытом ополчении» – движении 1609–1611 годов из северных и сибирских городов, принявшем активное участие в освобождении Троицы и Москвы от осады².

Применительно к участникам «проправительственных»³ движений Смутного времени часто употребляется также термин «земцы» – отсюда позднейшее «Земское ополчение». Земцы (равно как и ополчения) всегда героизируются, обозначаясь положительным знаком. Слово «земский» в качестве оценочного восходит к словосочетанию «земское дело» в значении, возникшем действительно в годы Смуты: «дело Земли» («Всей Земли»). В более ранних источниках «земские» дела – менее значительные в противопоставлении делам «государевым»; первые могут быть разрешены местными властями, вторые требуют государева волеизъявления.

Впервые, я полагаю, термин «ополчение» был употреблен Н.М. Карамзиным, впрочем, в более точном, нежели в позднейших историографических шаблонах смысле: историк начала XIX века говорил об ополчениях как отрядах служилых людей тех или иных городов, выступавших на стороне «легитимных» московских государей (если таковым вслед за Н.М. Карамзиным считать Василия Шуйского)⁴. Вскоре термин «ополчение» стал употребляться в соединении с определением «земское», а со времен историографии середины XX века – подчас в соединении с определением «народное»⁵. Это до сих пор продолжает оказывать влияние на многие суждения и оценки современников. Примечательно, что изданный в 2003 году под редакцией Н.М. Рогожина сборник документов озаглавлен «Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века»⁶. Именно этому вопросу посвящено данное исследование.

Вопрос о составе земских движений начала XVII века – давно исследуемый, но не потерявший своей актуальности под влиянием господствующих нарративов истории России.

Разберем, как вопрос о составе этих движений оценивается в последних работах, посвященных Смуте. В текстах Е.И. Кобзаревой движения 1608–1612 годов характеризуются как преимущественно крестьянские. Так, в монографии 2005 года исследовательница прямо пишет о том, что войско М.В. Скопина-Шуйского, шедшее из Новгорода освобождать Москву от осады в 1609–1610 годов, было крестьянским⁷. В источниках, однако, участие крестьян в боевых действиях этого времени неизвестно; вместе с тем значительное число новгородских дворян и детей боярских получило поместные придачи именно за участие в этом походе. Совершенно парадоксально встречающееся в работах этой же исследовательницы име-

нование казацких походов в Белозерье «казацким освободительным движением»⁸.

В книгах И.О. Тюменцева также подчеркивается «народное» движение, в особенности в 1608–1610 годах. Согласно утверждению ученого, жители новгородских пятин (неясно, кто имеется в виду) в конце 1608 года присягнули самозванцу, а уже через несколько недель – следуя И.О. Тюменцеву – выступили вместе с земцами Поморья, Бежецким верхом и тверскими городами в составе земского движения⁹. Сведения о присяге новгородских пригородов – Ладуги, Ивангорода и иных, а также «всех пятин» базируются на одном единственном источнике, опубликованном в «Актах исторических» донесении В. Вербышева¹⁰. Есть определенные сомнения в том, чтобы на основании сообщения Вербышева о том, что «...с Вологды послали в Новгород для вестей 3 человек 14 декабря, они стояли на Тихвине до 6 января, нельзя было в Новгород проехать, все пятины Вору крест целовали, и Ладога, и Корела, и Ивангород...» делать вывод, что в новгородских пятинах – в сельской местности – была проведена правильная присяга «царю Дмитрию Ивановичу». Скорее всего, данное указание следует трактовать как просто крайне низкую степень безопасности на дорогах Новгородской земли. У Н.М. Костомарова присутствует мысль о том, что «окрестности Новгорода предались Дмитрию», основанная на вышеупомянутой описке Вербышева¹¹. Многие более поздние исследователи Смутного времени на основании этого же известия полагают, что в 1608 году все новгородские пятины присягнули Тушинскому вору¹².

Кто же был участником этих земских движений? Казалось бы, ничто не указывает на присутствие в них крестьян, даже дворцовых, не говоря уж о помещичьих. Рассмотрим, как роль крестьян отражается в источниках 1611–1617 годов в Новгороде.

В фонде Новгородской приказной избы 1611–1617 годов нам удалось выявить комплекс документов, являющихся продуктом идеологической работы в новгородских приказах. Это указы и послания новгородского правительства к местной власти с указанием о том, как именно обосновывать реализацию тех или иных мероприятий правительства, носящих, прямо скажем, непопулярный характер. Рассмотрим несколько таких документов (по моим подсчетам, их было издано более двух десятков примерно одинакового содержания).

1. 9 февраля 1612 года. Наказ воеводе Матвею Большому Семеновичу Львову, стоявшему на стане в Югостицах: боярин и воевода князь И.Н. Большой Одоевский и дьяки Лутохин и Лысцов ему писали: «...а велели с ратными людьми идти с Югостиц к Старой

Русе... на врагов на литовских людей и промышляти вместе за один, сколько милосердый Бог помочи даст...» (пересказ этого наказа содержится в поданной через несколько дней челобитной Львова)¹³.

2. 14 февраля 1612 года в Тесово к воеводе Григорию Никитичу Муравьеву была послана грамота с общим одобрением его действий и рекомендациями по дальнейшему управлению острогом: «...а ныне нам поведали, что ты хочешь отъехать в Новгород, и ты бы Новгород счас не приехал, а был бы в Тесове, с ратными людьми, стоял в Тесове и збирал кормы немецким ратным людям, а ис Тесова не ходил, а корм собрав, отдал немецким ратным людям, а крестьяном бы говорил, чтоб они из домов своих не бегали, кормы б давали, и воровских и литовских людей не боялись, которые воры литовские были под Русою, и те побежали на Московскую дорогу, а за ними пошел королевского величества воевода Иверт Горн с немецкими ратными людьми, и по дворян бы, которые у тебя в списке написаны, посылал, а велел им быти с тобою на стан в Тесово»¹⁴.

3. 14 же февраля 1612 года был составлен типовой наказ, отправлявшийся во все дальние уголки Новгородской земли к кормовым сборщикам, губным старостам и другим приказным людям. Протицирую такой наказ, данный князем И.Н. Большим Одоевским и дяками в Старую Руссу воеводе князю А.К. Шаховскому: «...и всяким людям говорили, чтоб оне немецким людям корм давали не скорбя, ведомо им дее, что неметцкие люди против врагов литовских людей за них стоят и головы свои кладут нещадно, толко б немецкие люди за них против литовских людей не стояли, и литовские б люди их и до сущих младенцев по своему злосердому умыслу побили и животи б их поимали...»¹⁵.

4. Менее развернутый наказ был дан в тот же день детям боярским, посланным вдоль трассы будущих передвижений войска Эверта Горна на восток Новгородской земли по Дубецкой и Бельской дорогам: они должны были собирать корма, а собрав, держать наготове для шведских войск. Окрестным крестьянам они должны были говорить, чтобы те не боялись, так как «немецкие люди... идут противо недругов стояти за них и головы свои класти»¹⁶.

К маю – июню 1612 года относятся еще два документа этого рода, содержащие более развернутые идеологические установки.

5. 19 мая 1612 года (в последний день переговоров между прибывшим из Ярославля Степаном Татищевым и новгородским правительством) по Псковской и Ореховской дорогам были посланы кормовые сборщики, получившие следующий наказ: «А то волостным людям говорити, чтоб они из домов своих не бегали и пашен в нынешнее время не метали, кормы давали, чем немецким ратным

люддем сытым быть для своего покою и пашенново времени, а неметцкие ратные люди идут на врагов для крестьянского ж покою, чтоб православным крестьяном быти в тишине и в покое»¹⁷.

6. 5 июня 1612 года, когда в Новгороде со дня на день ожидали прибытия шведского принца Карла Филиппа, в Заонежские погосты была отправлена грамота к воеводам Василию Федоровичу Неплюеву и Василью Ивановичу Змееву о сборе дополнительных кормов по случаю приезда королевича в Новгород, содержащая, в частности, следующие слова: «А то б волостным людям говорили, чтоб они ныне о том не поскорбили, дали с выти по яловицы да по борани х королевскому приезду с великою радостью, а как королевич Карла Филип Карлович будет в Новгороде и их пожалует, велет им во всяких податех полготит, а ныне во Пскове вора, которой назывался царевичем Дмитреем псковичи связали, а связав, повезли к Москве, а исо Пскова в Новгород на королевское имя дворяне и дети боярские и всякие люди отъезжают и будут в Новгород многие изо Пскова...»¹⁸ (речь идет о свержении и аресте Лжедмитрия III в Пскове 20 мая 1612 года).

Известно, что в результате новгородско-ярославских переговоров летом 1612 года было достигнуто соглашение о перемирии, после чего взаимными грамотами о непролитии крови примерно в те же дни обменялись присланные из Новгорода в Заонежские погосты воеводы и каргопольцы, поддерживавшие Ярославль. Так, каргопольцы писали, «...что отписали мы к вам о добром совете, чтоб меж людьми и вами розни не было, и кровь крестьянская унялась, и стояти б нам с вами вместе на обших наших врагов полских и литовских людей...»¹⁹.

Общее ощущение, возникающее при чтении этих документов, – чувство беспомощности, которое проявляют собственно адресанты наказов. Они предстанут своего рода страдательной массой, которая не в силах самостоятельно защищать свои интересы. Представляется, что именно это обстоятельство подчеркивается в наказах: самоотверженность немецких людей, их готовность «положить свои головы нещадно» имплицитно противопоставляется крестьянскому бездействию и свойству крестьянина избегать обязательных платежей денег и кормов.

Видимо, так было не везде. К примеру, Мартин Бер следующим образом описывает отношение крестьянского населения к тушинцам в северо-восточных уездах и Поморье: «В феврале, марте и апреле месяцах (1609 год. – А.С.), вспыхнул бунт в северо-восточных пределах России: Вологда, Галич, Кострома, Романов, Ярославль, Суздаль, Молога, Рыбинск, Углич изменили Димитрию; со всех

сторон являлись толпы необузданных крестьян, которые истребляли немцев и поляков с неизмеримой злобой. Беда, если остервенится грубая чернь! Упаси, Боже, от рук ея каждого честного воина! Причиною мятежа была наглость панибратов: эти пришельцы, недовольные усердием народа, охотно дававшего им все нужное для продовольствия, грабили без милосердия бедных русских, как будто неприятелей; несчастные стали прятать свои вещи, даже зарывали их в землю; но и это не помогало. Весть о прибыли Скопина и Понтуса-Делагарди наконец ободрила притесняемых; народ вооружился и отмстил полякам: иных повесил, других изрубил, а некоторых побросал в проруби, с такими словами: “Полно вам, глаголи, жрать наших коров и телят! Ступайте в Волгу ловить нашу рыбу”²⁰. Сложно предположить, что немецкий пастор говорит здесь о служилых людях по прибору и прочей служилой мелкоте. В Новгородской земле, впрочем, таким районом, куда практически не входили ни шведы, ни москвичи, была Сумерская волость. И именно с ней связаны известия о разбоях и грабежах, направленных против шведов и других иноземцев (так, сумерскими мужиками в 1615 году было разграблено имущество англичанина Джона Мерика). О каком-то участии новгородского крестьянства как самостоятельной социальной группы в политических багалиях начала XVII века говорить не приходится. Впрочем, социальный портрет новгородского крестьянина этого времени еще не написан.

¹ Данная статья написана в рамках проекта РГНФ 11-01-00199а «Новгородские дозорные и обыскные книги 1611–1616 гг.: комментированное издание»

² Леонтьев Я.В. Забытое ополчение // Родина. Российский иллюстрированный журнал. 2005. № 11. С. 85–90; Воевода Жеребцов // Под княжеским стягом (<http://scopin.narod.ru/researches/comrade-in-armses/zherebtsov.htm>); «Дуэль» во время смуты: история столкновений “батьки” Лисовского и воеводы Давыда Жеребцова // Русская смута начала XVII века: От противостояния к единению. Ярославль, 2007. С. 89–109; Казак с картины Рембрандта // Политический журнал. 2007. № 31. С. 106–109. Примечательно, что в одной из статей Я. Леонтьева «дворянские рати», приходившие в лагерь Скопина-Шуйского под Калезин, прямо противопоставляются «ополчениям» (Леонтьев Я.В. Буйные шиши. Махновцы Смутного времени <http://www.rulife.ru/old/mode/article/1250/>).

³ В оценках, сложившихся преимущественно в начале XIX века.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 12. Глава 5.

⁵ Надо подчеркнуть, что в «Википедии» – свободной энциклопедии статья о нижегородском движении 1611–1612 гг. озаглавлена «Второе народное (нижегородское) ополчение, второе земское ополчение».

⁶ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608 гг.: сборник документов. М., 2003.

⁷ Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005. С. 61.

⁸ Там же. С. 254.

⁹ Тюменцев И.О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 444.

¹⁰ Отписка Василия Вербышева к вычегодцам о вестях про кн. М.В. Скопина Шуйского, принесении образа преп. Дмитрия Прилуцкого в Вологду, усердии вологжан к государю, о неприязни к ним тотмичей и об отказе усольских ратных людей продолжать службу без жалованья. 1609. 13.01 // ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. № 99. С. 195–197.

¹¹ Тюменцев И.О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 172–173.

¹² Там же. С. 272.

¹³ Челобитная (отписка) Матвея Большого Львова боярам и воеводам с просьбой разрешить идти из Югостиц в Старую Русу не через Пшагу, а через Новгород и отправить дворян, не явившихся к Львову и живущих в Новгороде, собирать корма в новоприписных погостах. 1612. 9.02 (?) // RA, NOA. Serie 2:73. Л. 139–140.

¹⁴ Грамота бояр и воевод в Тесове Григорию Никитичу Муравьеву о том, чтобы он оставался на заставе в Тесове и не уезжал в Новгород, о сборе кормов для шведских войск и о распространении известия о победах «немецких людей» под Старой Руссой. 1612. 14.02 // RA, NOA. Serie 2:73. Л. 148.

¹⁵ Грамота кн. И.Н. Большого Одоевского и дьяков С. Лутохина и А. Лыцова в Старую Руссу воеводе кн. А.К. Шаховскому о сборе кормов на немецких людей с кого только возможно. 1612. 14.02 // RA, NOA. Serie 2:73. Л. 144.

¹⁶ Грамота новгородских бояр и воевод Акинфу Муравьеву, Василию Левшину и подьячему Михайлу Бобровскому ехать в Деревскую и Обонежскую пятину около Бельской дороги и собирать корма на немецких людей Эверта Горна, которые пойдут по этой дороге. 1612. 14.02 // RA, NOA. Serie 2:73. Л. 145–147.

¹⁷ Память Андрею Волнину и подьячему Остафию Симанову ехать по Псковской дороге до Мшаги и собирать и ставить по станам корм на немецких ратных людей. 1612. 19.05 // RA, NOA. Serie 2:354. Л. 35–37.

¹⁸ Грамота от бояр и воевод в Заонежские погосты Василию Федоровичу Неплюеву и Василию Ивановичу Змееву о сборе дополнительных кормов по случаю приезда в Новгород королевича. 1612. 5.06 // RA, NOA. Serie 2:354. Л. 47–49.

¹⁹ Отписка новгородских бояр и воевод Ивану Зюину и всем каргопольцам о том, что денежные сборы в Водлозерской волости производятся Гансом Мунком по их распоряжению ввиду того, что названная волость принадлежит Новгородскому уезду. 1612 (?). 10.07 // СПБИИ. Кол. 124. Оп. 1. Карт. IV. Д. 533.

²⁰ Бер Мартин. Летопись Московская, с 1584 года по 1612 // Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Т. 2. СПб., 1859. С. 104.

О.А. Васильева

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДОВ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ НАКАНУНЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Выясняя вопрос о причинах того, почему Астрахань стала одним из очагов повстанческого движения, отечественные исследователи И.И. Смирнов и Р.Г. Скрынников независимо друг от друга обратились к выяснению уровня управленческо-